

— В следующий раз, когда встретимся, лучше обходи меня стороной, иначе каждый раз, как увижу, буду бить. — Мэн Яньчжан, закончив избиение Дэн Евэя, перед уходом не забыл дать ему наставление.

— Да... да... — Дэн Евэй испытывал боль по всему телу, но не мог найти ни одной видимой раны. Его макияж был полностью испорчен, подводка для глаз растеклась, делая лицо невероятно уродливым.

Мэн Яньчжан сделал снимок его лица.

— Если осмелишься за моей спиной что-то затевать, отправлю эту фотографию твоему боссу Ху. Уверен, после этого он потеряет к тебе всякий интерес.

Дэн Евэй думал, что тот сфотографировал его в таком уродливом виде, чтобы выложить в интернет, но не ожидал, что Мэн Яньчжан окажется настолько жестоким. Он хотел лишиться его источника дохода. Босс Ху был настоящим эстетом, и если бы он увидел такое уродливое фото, то действительно бы бросил его.

— Нет... не осмелюсь... Брат Мэн, как я могу иметь такие дерзкие мысли... — Дэн Евэй отчаянно мотал головой и руками, боясь, что Мэн Яньчжан ему не поверит.

Потратив немало времени в туалете, Мэн Яньчжан понял, что Дуань Цзянцю, наверное, уже начал терять терпение. Он ускорил шаг, направляясь обратно в кабинет.

— Простите...

— Извините...

На повороте Мэн Яньчжан внезапно столкнулся с кем-то. Оба одновременно извинились, и он подумал: «Как странно, сегодня меня преследуют знакомые голоса».

Подняв голову, он пристально посмотрел и сузил глаза.

— С вами всё в порядке? — с беспокойством спросил мужчина.

— О, всё хорошо, спасибо. — Мэн Яньчжан очнулся от замешательства и махнул рукой.

— Прекрасно. Вы не видели молодого человека ростом около метра семидесяти восьми, в красной рубашке, лет двадцати с небольшим?

— Только что в туалете красивый парень поправлял макияж, возможно, это тот, кого вы ищете.
— Мэн Яньчжан указал на туалет неподалёку.

— Хорошо, спасибо вам. — Поблагодарив Мэн Яньчжан, мужчина направился к туалету.

Мэн Яньчжан стоял на месте целых полминуты, прежде чем двинуться дальше.

Этот человек был актёром, который в прошлой жизни сыграл Цуй Жуньшэна. Его можно было назвать ветераном, он снялся во многих проектах, но так и не стал по-настоящему знаменитым.

В прошлой жизни, когда стало известно, что он употребляет и продаёт наркотики, многие не поверили, ведь он всегда имел прекрасную репутацию. Говорили, что в личной жизни он был вежливым и учтивым. Как такой человек мог совершить подобное?

Позже появилось видео, где он, уже арестованный, рассказывал, что его характер вовсе не был мягким. Но, чтобы поддерживать имидж, он вынужден был подавлять свою истинную натуру, каждый день играя роль доброго наставника, вежливого и учтивого. Порой он даже сам не понимал, кто он на самом деле.

Под влиянием одного из коллег по съёмочной площадке он попробовал наркотики. Ощущения были настолько прекрасны, что ему больше не нужно было подавлять себя. Он мог быть собой. Попробовав раз, он не смог остановиться.

Когда деньги закончились, он начал торговать наркотиками. Он думал, что лишь немного испачкал штаны, но на самом деле увяз в болоте.

Он искал Дэн Евэя, размышлял Мэн Яньчжан. Неожиданно, по воле случая, они сошлись.

— Прости, заставил ждать. — Мэн Яньчжан вошёл в кабинет, где Дуань Цзянцю играл в игру.

— Почему так долго? Тебе нужен врач? — Дуань Цзянцю подумал, что Мэн Яньчжан плохо питался на съёмках, и у него начались проблемы с желудком.

— Всё в порядке, встретил знакомого, поговорили. — Мэн Яньчжан взял свою куртку. — Пойдём.

— Знакомого? — Насколько знал Дуань Цзянцю, Мэн Яньчжан был одиночкой и не имел близких знакомых.

Мэн Яньчжан остановился и слегка кивнул.

— Да, соседа по комнате в Пэнфэе.

Услышав это, Дуань Цзянцю сразу представил себе этого человека. Сосед Мэн Яньчжан, который часто за его спиной говорил гадости и отбирал ресурсы. Согласно данным, собранным секретарём Лян, Мэн Яньчжан, похоже, считал этого человека хорошим другом.

Эх, Мэн Яньчжан во всём хорош, только слишком добр. Дуань Цзянцю вздохнул про себя, совершенно не зная, что тот, кого он считал слишком добрым, только что довёл человека до слёз.

— Дома нет продуктов. — Дуань Цзянцю естественно подошёл к Мэн Яньчжану и заговорил на другую тему.

— Тогда пойдём купим. Что хочешь на завтрак? — Мэн Яньчжан машинально ответил, не заметив, что принял слова Дуань Цзянцю о «доме» как должное, и не осознав, насколько их диалог похож на беседу супружеской пары.

— Суп с крабовым мясом, пельмени с креветками, шаомай с клейким рисом... — Дуань Цзянцю шёл, размышляя, и чем больше говорил, тем больше блюд перечислял.

Мэн Яньчжан с трудом сдерживал удивление.

— Может, сразу скажешь, что хочешь «Прыжок Будды»?

Дуань Цзянцю серьёзно задумался.

— Слишком питательно для утра.

— Выбирай: суп с крабовым мясом или пельмени с креветками.

Дуань Цзянцю недовольно уставился на Мэн Яньчжан своими большими яркими глазами, в которых тот уловил нотки каприза.

Не меняя выражения лица, он отвернулся.

— Тогда завтра будет суп с крабовым мясом, послезавтра — пельмени с креветками, а потом — шаомай с клейким рисом, и так далее...

— Ладно. — Дуань Цзянцю сдался, слегка прикусив губу.

Этот жест, казалось бы, выражал обиду, но, когда его делал Дуань Цзянцю, Мэн Яньчжан чувствовал не столько обиду, сколько лёгкий соблазн. От него исходила какая-то эротическая аура, от которой у Мэн Яньчжана пересохло в горле.

Мэн Яньчжан тщательно выбирал товары, набрав немало продуктов. Дуань Цзянцю шёл за ним, создавая хаос. Увидев что-то интересное, он тут же бросал это в корзину, не задумываясь, пригодится ли это, просто потому что ему понравилось.

Он бросал вперёд, а Мэн Яньчжан убирал сзади, сразу возвращая то, что Дуань Цзянцю точно не понадобится.

Мэн Яньчжан почувствовал усталость, словно нянчился с ребёнком.

— Ты всегда так ходишь по магазинам?

— А? — Дуань Цзянцю повернулся, смотря на него с недоумением. — Я раньше не ходил по магазинам.

— А как ты покупаешь необходимые вещи? — Еду можно заказать в ресторане, но такие вещи, как полотенца, зубная паста и щётка, нужно покупать в магазине.

— В детстве всё готовили слуги, в университете нанимали домработницу, а на работе всё делал секретарь. К тому же, там, где я живу, есть личный управляющий. Если что-то нужно, просто звоню, и мне приносят. Мне не нужно ходить за покупками. — Каждое слово Дуань Цзянцю заставляло Мэн Яньчжану полностью осознать, что мир богатых далёк от его понимания.

— Значит, нам не нужно было идти в магазин, можно было просто позвонить? — с сомнением спросил Мэн Яньчжан.

— Да. — Дуань Цзянцю кивнул, его глаза сверкнули. — Но я хотел пойти с тобой в магазин. Это создаёт ощущение дома.

Его улыбка мелькала перед глазами Мэн Яньчжан, как яркий фейерверк, прекрасный до нереальности.

Даже на кассе Мэн Яньчжан всё ещё был в лёгком замешательстве, когда Дуань Цзянцю вдруг потянулся за коробкой с полки. Увидев, что это было, Мэн Яньчжан медленно расширил глаза.

Это была упаковка презервативов, ультратонких.

Неужели Дуань Цзянцю наконец решил действовать?

Он не только взял одну, но и сразу пять упаковок. Мэн Яньчжан широко раскрыл глаза. Неужели Дуань Цзянцю настолько активен?

— Тебе нужно? — Дуань Цзянцю естественно повернулся к нему.

Мэн Яньчжан напрягся, его уши покраснели. Он глубоко вздохнул, стараясь сохранить спокойствие.

— Ты же уже купил.

Разве пяти упаковок недостаточно для Дуань Цзянцю?

— Да, я купил для себя, потому и спросил, нужно ли тебе. — Закончив фразу, Дуань Цзянцю понял, что сказал не то.

Мэн Яньчжан не заметил его странного выражения, размышляя над словами Дуань Цзянцю. Купил для себя? Значит, он купил их не для того, чтобы переспать с ним, а с кем-то другим?

Неожиданно на языке Мэн Яньчжан появился лёгкий привкус кислоты.

— О... — Дуань Цзянцю многозначительно посмотрел на него, поддразнивая. — Ты неправильно понял. Почему ты всегда думаешь, что я хочу переспать с тобой? Или, может, это ты хочешь переспать со мной?

Конечно, не потому, что в прошлой жизни, как только я вошёл, ты прижал меня к двери и поцеловал.

Мэн Яньчжан, естественно, не сказал этого. Если бы он сказал, Дуань Цзянцю точно подумал бы, что он сумасшедший. XXI век, а он верит в прошлые жизни.

<http://bllate.org/book/16156/1447318>